

17 декабря 1983 г., № 147

Досказать недосказанное

«Битва в пути», «Тишина», «Щит и меч», «Школа мужества», «Первые радости» и «Необыкновенное лето», «Факты минувшего дня». Кто из зрителей не знает этих картин? Более двадцати пяти кинолент снял режиссер киностудии «Мосфильм» Владимир Павлович Басов. Его картины всегда поднимают актуальные жизненные проблемы. А в центре его фильмов — сильные, незаурядные личности. В свое искусство В. Басов принес веру в негибимость и бескомпромиссность человека, то, чему научила его война. Ведь семнадцатилетним юношей, в 1941 году, получив аттестат зрелости, он ушел на фронт. На фронте вступил он в Коммунистическую партию.

Только после войны окончил ВГИК и с 1952 года работает на киностудии «Мосфильм».

Зрители любят В. Басова и как актера. Он снялся почти в восьмидесяти картинах. Его роли всегда яркие, запоминающиеся: полковник («Я шагаю по Москве»), Лужин («Преступление и наказание»), Артур Артурович («Бег»), Бруно («Щит и меч»), Смычков («Карусель»), Мышлаевский («Дни Турбиных») и др.

За картину «Факты минувшего дня» В. Басов в 1982 году был удостоен Государственной премии РСФСР.

За большие заслуги в области советского киноискусства Владимиру Басову было присвоено звание народного артиста РСФСР.

Его картины «Школа мужества» и «Битва в пути» удостоены первых премий на международных, и «Тишина» — на Всесоюзном кинофестивалях.

Владимир Павлович был одним из организаторов Союза кинематографистов СССР. В. Басов — член большого художественного совета киностудии «Мосфильм», член правления Союза кинематографистов СССР и московской секции кинематографистов.

— Владимир Павлович, во время учебы во ВГИКе вашими преподавателями были Сергей Иосифович Юткевич и Михаил Ильич Ромм. Какое влияние оказали на вас ваши учителя и какие творческие принципы вы усвоили в результате общения с ними?

— Сергей Иосифович Юткевич и Михаил Ильич Ромм — большие педагоги, эрудиты, прекрасно знающие литературу, живопись, музыку и рисующие сами. Эти корифеи советского кино воспитали в нас чувство формы, дали представление об энциклопедичности, архитектоничности кино, одним словом, о сложной и точной специфике искусства кинематографа. Впоследствии, еще учась во ВГИКе, я работал у своих учителей ассистентом на съемочной площадке. «Мы — мастерская Юткевича и Ромма», — с гордостью говорил наш курс первого послевоенного набора: В. Мельников и Е. Вермишева, Г. Чухрай и Р. Чхеидзе...

Наша профессиональные наставники С. Юткевич и М. Ромм научили нас понимать, ощущать беспредельность полифонии кинематографа: ведь это и живопись, и актерское мастерство, и фотография, и литература, и музыка.

Нам повезло: во ВГИКе мы застали Сергея Михайловича Эйзенштейна, который вел у нас семинарские занятия. Благодарим за это судьбу, потому что видели и слышали великого основоположника нашего кино.

У своих учителей мы на-

ведет борьбу против лжи, очковитирательства, липовых успехов. Это битва за правду. Бахирев выступает против премии, которую должен получить завод за выпуск трактора новой марки. Бахирев считает, что трактор не заслуживает премии, так как в принципе это машина несомненная. «Премий надо меньше и строго по заслугам», — говорит он. — Настоящего человека пере-

хвалом не испортишь. Но если наградить, перехвалить человека корыстного... честолюбивого... ограниченно... Он же тотчас поверит в свое совершенство! Он же тотчас начнет с помощью наград и похвал пробираться наверх, к власти!».

Директор завода Вальган всех людей делит на три категории: первая — сами спят и другим спать дают; вторая — сами не спят, но другим дают спать; третья — сами не спят и другим не дают.

Бахирев относится к третьей категории. Это моя любимая категория людей: возмутители спокойствия и застоя.

Мои герои становятся истинными героями в периоды катаклизмов. Мне интересна большая история и человек в ней. Нельзя здесь не вспомнить Александра Белова («Щит и меч» В. Коженикова), человеческие и гражданские качества которого проявляются в военной обстановке, на грани жизни и смерти.

БЕСЕДА С ИНТЕРЕСНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

учились размышлять, читать, смотреть, спорить, анализировать. И работать, работать...

Мы, десятиклассники, сорок первого года, для которых аттестатом зрелости был флаг победы над поверженным рейхстагом, благодарны своей трудной, но счастливой судьбе.

— Как вы считаете, что объединяет все ваши картины?

— Герой (он как будто один у меня во всех фильмах), который борется за правду, добро, социальную справедливость.

Кузовкин из пьесы Н. С. Тургенева «Нахлебник», зная, что он лишится хлеба, крова и хорошей жизни, все-таки говорит правду. А ведь все было бы хорошо, если бы он пошел на компромисс, если бы промолчал.

Борис Голиков из картины «Школа мужества», снятой совместно с М. Корчагиным по произведениям А. Гайдара, по легкомыслию становится причиной гибели друга. Он переживает это мучительно, но мужество дает силы не упасть духом, и к нему возвращается утраченное доверие товарищей.

Кирилл Извеков («Первые радости» и «Необыкновенное лето» К. Федина), еще будучи гимназистом, отдаст себя на лишения, становится революционером — подпольщиком, неустойчивым ищущим истину.

Герой картины «Битва в пути» (по роману Г. Николаевой) Дмитрий Бахирев

ведет борьбу против лжи, очковитирательства, липовых успехов. Это битва за правду. Бахирев выступает против премии, которую должен получить завод за выпуск трактора новой марки. Бахирев считает, что трактор не заслуживает премии, так как в принципе это машина несомненная. «Премий надо меньше и строго по заслугам», — говорит он. — Настоящего человека пере-

сер, я руковожу целым оркестром. Трудно сказать, какой метод работы с актерами лучше. Главное — вызвать актеров на активную игру. Конечно, как актер я имею с ними общий язык. Чтобы подтолкнуть актера к активной игре, чаще всего я показываю роль в контуре, это первая ступенька, режиссерский импульс. Потом актер чувствует, что сам может сыграть, выполнить режиссерское задание. Режиссер должен проявиться через актера. И я считаю, что главная персона в кино — это артист.

— Герои, которых вы играете, чудaki, странные люди: Лужин («Преступление и наказание»), Артур Артурович («Бег»), отец Тани Влащенко («Открытая книга»), Смычков («Карусель») и т. д. Чем объясняется этот выбор?

— Все люди разные, в каждом есть своя странность. Я не делю роли на главные и неглавные, а делю их на длинные и короткие. Я стараюсь в маленькой роли найти зернышко, в злом играть доброго, а в добром злое и комическое соединять с трагическим. Когда задуманное получается, бывает успех у зрителей. А иногда играешь роль длинную, а зритель остается равнодушным. Видно, где-то можешь ухватить перо Жарптицы, а где-то не можешь. Я люблю, чтобы у зрителя что-то осталось для размышления. Мой девиз — находиться на экране как можно меньше, а сказать как можно больше. И уйти, не досказав, чтобы зрители меня ждали снова, но уже в другом фильме.

Если бы мне сказали: «Делай фильмы, но не играй», я бы загрустил. Если бы мне сказали: «Играй, но не снимай фильмы», я бы тоже загрустил. Для меня одно от другого неотделимо.

— Владимир Павлович, вы много работали с композитором Венямином Баснером. Что вас сближает?

— Мы люди одного поколения. С В. Баснером работать и трудно и легко. Беседы о музыке будущего фильма у нас начинаются еще до написания сценария. Бывают споры. Меня сближает с ним его гражданский композиторский слух. Он мастер народной социальной песни.

Музыка, песни к фильмам «Щит и меч» («С чего начинается Родина», «Махнем не глядя», «Тишина») («На безымянной высоте») писались как душевный лейтмотив человека, раздумья о самом дорогом, сокровенном.

Вообще я очень люблю музыку в кино. Для меня важен музыкальный строй картины. Песня часто вылетает из своего киноплеза и начинает жить самостоятельной жизнью. Но ассоциативно она должна быть связана с фильмом. Если же этого нет, значит, музыка не была в фильме органичной.

— Каким, на ваш взгляд, должно быть современное кино?

— Кино должно делаться не для избранного круга людей, а для массового зрителя, помогать ему жить, чувственно притягивать и звать к заветной, манящей цели: становиться лучше и чище, звать к совершенству.

Н. СОКОЛЬСКАЯ.